

Линь Ван вздрогнул. Сработал инстинкт: он кубарем откатился в сторону, уворачиваясь от летящего в него мяча, а вскочив на ноги, ткнул пальцем в сторону Линь Чэня и рявкнул:

— Ты с ума сошел!

Линь Чэнь расплылся в улыбке:

— А тебе уже лучше.

Этот короткий и простой диалог в одно мгновение разоблачил коварный замысел Линь Вана. Атмосфера на площадке стала невыносимо неловкой. Лицо Линь Вана приобрело землистый оттенок — он лишь сейчас осознал, что только что притворялся травмированным, а теперь, вскочив на ноги, сам же себя и выдал.

— Умора, я же говорил, что он притворяется!

— Тц-тц-тц, а ведь как натурально играл.

— Ого, до чего только не доживешь, кого только не увидишь.

Трибуны загудели. Те, кто поддерживал Линь Чэня, пришли в неописуемый восторг. Они принялись наперебой клеймить Линь Вана за лицемерие, причем делали это весьма изобретательно. Те же, кто изначально болел за Линь Вана, осознав, как нелепо он выглядит, притихли, а некоторые даже переметнулись на сторону противника.

Услышав обвинения в свой адрес, Линь Ван побледнел. Учитель физкультуры, выступавший судьей матча, тоже почувствовал себя неловко: он ведь и правда поверил, что ученик серьезно пострадал, и чуть было не вызвал скорую помощь.

Линь Чэнь медленно вытирал пот полотенцем. Наблюдать за тем, как Линь Ван давится собственной злобой, было весьма забавно. Чэнь Цици, с трудом сдерживая смех, шагнула вперед:

— Линь Ван, насчет того пари... кхм, не пора ли его исполнить?

Как только эти слова прозвучали, трибуны снова взорвались:

— Точно-точно! Линь Ван, ты же не собираешься отказываться от своих слов?

— Да ладно, можешь не кричать, что ты придурок, я и так это вижу.

— Сам себя перехитрил!

Линь Ван метнул на Чэнь Цици яростный взгляд — казалось, будь у него в руках нож, он бы не раздумывая пустил его в ход. Линь Чэнь прикрыла Чэнь Цици, встав перед ней, и ничуть не испугалась убийственного взгляда Линь Вана. В прошлой жизни ей приходилось иметь дело с куда более опасными преступниками. В ее глазах этот взгляд был ничем не страшнее

обиженного детсадовца, у которого отобрали конфету. Для нее Линь Ван даже не тянул на слабака с уровнем силы пять. Любой никчемный слабак был куда опаснее его.

— Линь Ван, — Линь Чэнь улыбнулась ему, — твои слова еще в силе?

Линь Ван застыл, словно вкопанный. Сжав кулаки, он молчал. Исполнить — значит опозориться перед всей школой. Нарушить — значит тоже потерять лицо. Ситуация безвыходная, он оказался в положении всадника, с которого не слезть. Но надо признать, видеть, как лицо, которое в ее воспоминаниях всегда было таким высокомерным, сейчас превратилось в нечто жалкое, было для Линь Чэнь истинным удовольствием.

В этот момент к Линь Вану подошел очкарик и что-то прошептал ему на ухо. Лицо Линь Вана немного разгладилось. Он едва заметно кивнул, и очкарик выступил вперед:

— Мы, конечно, исполним пари. Но... вы же не оговаривали конкретных сроков. Так что, как только у нашего Вана появится время, он все сделает. Матч окончен, расходитесь.

Линь Чэнь видела этого парня раньше — кажется, он был прихвостнем Линь Вана. Ожидать, что Линь Ван найдет время для исполнения пари, можно было до второго пришествия. План был неплох: пусть позор все равно неизбежен, но это куда лучше, чем вопить перед учебным корпусом прямо сейчас.

Зрители не ожидали, что Линь Ван окажется настолько бесстыжим, чтобы искать лазейки в условиях пари. Разве это честно — дожидаться времени, когда никого не будет, чтобы прокричать три фразы перед корпусом?

— Воистину, дерево погибнет без коры, а человек — без стыда.

— Какая толстокожесть! Как ему только не стыдно?

— Боже, впервые вижу такого наглеца!

Толпа негодовала. Линь Ван чувствовал себя скверно, но продолжал высокомерно задирать подбородок. Я не собираюсь исполнять пари, и что вы мне сделаете?

Чэнь Цици тоже разозлилась. Она хотела было подойти и выяснить отношения, но Линь Чэнь удержала ее.

— Линь Ван, ты хочешь нарушить договор? — спросила она.

Линь Ван пожал плечами. Его уже столько раз сегодня обругали, что ему стало все равно:

— Я не нарушаю договор. Я его исполню, просто не хочу делать это сейчас.

Линь Чэнь покачала головой:

— Я не про крики у учебного корпуса. Ты проиграл и должен извиниться передо мной и Чэнь Цици.

Линь Ван опешил. Он и забыл, что в порыве хвастовства пообещал не только кричать про свою глупость, но и принести извинения.

— Ты! Не слишком ли многого ты хочешь?

Линь Чэнь развела руками с невинным видом:

— Ты сам установил правила пари, а теперь обвиняешь меня в чрезмерности?

— Верно, извиняйся!

— Извиняйся!

— Давай, извиняйся!

Гул толпы становился все громче. Линь Чэнь с невозмутимым видом наблюдала за тем, как Линь Ван ерзает на месте. Тот сжал кулаки до побелевших костяшек, в его глазах пылала ярость. Линь Чэнь... Линь Чэнь! Я с тобой еще разберусь!

— Про... сти... те... — сквозь зубы выдавил он.

Чэнь Цици хмыкнула:

— Громче давай, я ничего не слышала.

— Точно, громче! Чтобы мы все слышали!

— Ты мужчина или кто? Что за писк?

— Ты на сцене, что ли? Не слышно ничего!

Линь Ван обвел взглядом ликующую толпу, его глаза потемнели. Он внезапно бросился к Линь Чэню и прошипел сквозь зубы:

— Жди меня, тварь. Посмотрим, хватит ли у тебя духу не возвращаться домой!

Намек был прозрачен: он собирался свести счеты в поместье Линь. Линь Чэнь поняла его и, слегка улыбнувшись, приблизилась к его уху:

— А тебе не интересно, как я попала в поместье в день твоего рождения?

Линь Ван недоуменно посмотрел на нее.

— Это ты сам принес мне приглашение на стадион, братец.

Сам принес? Как это возможно! Как он мог дать Линь Чэню... Вдруг что-то вспомнив, Линь Ван побледнел и уставился на майку Линь Чэня. 02... 02... Так вот оно что... Линь Чэнь и есть 02...

Линь Ван пошатнулся и отступил на шаг, указывая пальцем на Линь Чэня:

— Ты...

Линь Чэнь приподняла бровь, в ее улыбке сквозила насмешка:

— Автограф нужен?

Вспомнив, как он преклонялся перед 02, и глядя на Линь Чэня, стоящего перед ним, Линь Ван был готов провалиться сквозь землю. Он восхищался Линь Чэнем! Какая мерзость! До чего же противно!

В приступе ярости он замахнулся, чтобы ударить Линь Чэня, но очкарик вовремя ухватил его за руку.

— Ван, нельзя! Все смотрят, не бей сейчас! У нас еще будет время! — прошептал он.

Эти слова вернули Линь Вану остатки рассудка. На глазах у такой толпы он действительно не мог тронуть Линь Чэня. Глубоко вдохнув, Линь Ван развернулся и ушел. Линь Чэнь посмотрела ему вслед и крикнула:

— Ты уверен, что не собираешься исполнить пари прямо сейчас?

— Проваливай! — бросил он в ответ.

Линь Чэнь пожала плечами. Что ж, кажется, Линь Ван не собирается выполнять условия. Она подошла к зоне отдыха, достала телефон и набрала номер.

— Начинай, — сказала она с улыбкой.

<http://bllate.org/book/21703/2241043>